

По следам знаменитых экспедиций Чокана Валиханова

Исмаилжан Иминов

Автомобиль уверенно шел по Торугартскому перевалу. После знойного кашгарского лета мы попали в приятную прохладу гор. Экспедиция прошла китайский таможенный контроль в Улугчате и двинулась в сторону границы. Расстояние от жаркого Кашгара до перевала – 165 километров, которые мы преодолели быстро.

Через Торугарт и Таш-Рабат на Родину

Торугартский пограничный пункт между Россией и Китаем был основан в 1881 году. Более 70-ти лет он был основным, но в 1952 году главным пограничным пунктом между двумя государствами на этом участке стал Иркештам, который находится в 165 километрах к юго-западу. Но Торугарт продолжал действовать, хотя и в не прежних объемах. В 1969 году, когда советско-китайские отношения обострились до предела, пограничный пункт прекратил свое существование. К счастью, вновь он ожил в 1983 году, когда отношения между двумя государствами нормализовались. Торугартский перевал находится на высоте 3530 метров над уровнем моря.

Проскочив десятки километров, мы не увидели ни одного населенного пункта, смогли лишь заметить киргизские юрты, рядом с которыми паслись лошади и козы. Овец не видно: в горах их держать опасно, они могут быть легкой добычей волков, а лошади и козы сумеют за себя постоять.

Горы зеленые, трава невысокая. В воздухе удивительная свежесть: здесь легко дышится. Поднимаясь по горной дороге все выше и выше, мы сразу ощутили холод. Минуя несколько пограничных постов, подъезжаем к границе. Китайские пограничники в последний раз тщательно проверяют наши документы и пропускают на киргизскую территорию. Киргизские пограничники с улыбками встречают нас. Мы рады видеть их родные лица. Нам, кажется, что мы вернулись на Родину.

На киргизской земле нас встретили друзья, и мы вместе с ними продолжили путь.

Вечерело. Автомобиль продолжал ехать по перевалу. Стало еще холодней. Я надел теплую куртку. Температура была около 0 градусов. В горах прошел недавно град, падал и снег. Казалось, что мы попали в позднюю алматинскую осень. Вдруг мы заметили горное озеро. Это был знаменитый Чатыр-Куль. Выскочив из машины, я начал с восхищением смотреть на бескрайнюю голубую гладь озера. Выросший в горах и видевший там немало различных озер, ничего подобного я еще не встречал. Его не сравнить с другими озерами, например с Баграшколе – там жизнь кипела, а здесь, как мне показалось, было тихо и безжизненно. Красота была, но она была какая-то особая, словно застывшая. Оказывается, бывает и такая красота. Долго смотрел на озеро, невозможно было оторвать глаз от него. Не было видно и слышно птиц, хотя они, наверное, были. Берега озера были болотистые, к ним нельзя было подойти. С удивлением позже я узнал, что и рыба здесь не водилась, хотя ее можно было встретить на небольших речушках, которые впадали в Чатыр-Куль. Небесное озеро, так переводится с киргизского название этого водоема, лежит на высоте 3530 м над уровнем моря. Чатыр-Куль – бессточное озеро в Центральном Тянь-Шане, находится в наиболее низкой части Чатыр-

Кульской впадины, на месте тектонического разлома, между хребтами Торугарт-Тоо и Атбаш. Площадь озера– 153,5 кв. км.

Казахский ученый Чокан Валиханов в своем дневнике писал: «18-го числа (18 марта 1859 года по старому стилю, по новому – 21 марта. – И. И.) мы вышли на довольно обширную долину горного озера Чадыркуль (Чатыр-Куль. – И. И.), окруженную со всех сторон горами и одетую глубоким снежным покровом. Озеро Чадыркуль имеет около 10 верст ширины и около 20 длины, оно должно иметь высокое положение, не менее 7000 футов абсолютной высоты».

Удивительно, но Валиханов, не имея специальных принадлежностей и времени, почти точно определил на глаз площадь Чатыр-Куля.

Мы продолжили путь. По горной, труднодоступной дороге много веков назад тянулись бесконечные караваны Великого Шелкового пути. Мы, конечно, знали, что недалеко от старой дороги находится одно из старейших архитектурных сооружений Центральной Азии – Таш-Рабат.

Автомобиль свернул направо и направился в сторону каменного караван-сарая. В сумерках мы проехали мимо старой крепости: в окно автомобиля я сумел лишь разглядеть ее силуэты. «Скорей бы наступило завтра, чтобы я смог увидеть это уникальное сооружение», – мечтательно подумал я.

Ночь. Автомобиль остановился. Мы вышли из него. Вокруг стояла тишина, лишь где-то изредка раздавался собачий лай. В воздухе пахло дымом. С трудом увидели семь-восемь юрт, которые стояли в ущелье. Дул холодный ветер, но на душе было тепло. Нас встретили наши гостеприимные киргизские братья. Они вкусно накормили нас в большой юрте и повели спать в маленькую. Было холодно, зуб на зуб не попадал. Хозяйева затопили металлические печки-буржуйки кизяком, повеяло дымом, запах которого был родным для тех, кто вырос в селе. И мы, уставшие за день, крепко уснули без задних ног. На душе у нас было спокойно, еще бы, ведь мы прошли самый сложный отрезок пути, и были на земле братской Киргизии.

– Исмаилжан, вставай, – слышу радостный голос друга.

Я с трудом открыл глаза и увидел Орденбека.

– Неужели уже наступило утро. Кажется, я только, что уснул.

– Вставай, уже шестой час, места здесь уникальные, давай насладимся их красотой.

Я вышел из юрты. Наша экспедиция расположилась в небольшой долине, на берегу маленькой речки Таш-Рабат, притоке реки Кара-Коюн. Пошел к горной речке, выпил, набрав в ладони, ее чистой родниковой воды и поблагодарил Аллаха, что он привел меня в эти девственные места. Умылся ледяной водой и неожиданно заметил маленькую рыбку. Я сразу узнал ее, это был голый осман, который водится в нашей Каргалы, на берегу которой я вырос.

Солнце только что взошло. Просыпалась земля. Заметил красного муравья, который копошился в траве. «Наверное, здесь живут только хорошие люди. В таких местах не могут появляться плохие помыслы», – подумалось мне.

Я наслаждался красотой: увидел лошадей, которые ни на кого не обращая внимания, щипали траву, а рядом спал пес. А вот другая собака, играя, почему-то радостно лая, бегала за щенком. Молодая красивая киргизка, поздоровавшись, прошла мимо. Вдали паслись козы. Слева сиял Таш-Рабат, наши взгляды все чаще останавливались на нем.

«Исмаилжан, а теперь наступило время посетить каменный замок, ключи от которого у хранителя, который живет здесь в одной из юрт», – сказал Орденбек.

Вскоре я, мой друг и хранитель шли к Таш-Рабату, который находился рядом.

Таш-Рабат – это уникальное по своей красоте здание, каменный дворец в малодоступных горах Центрального Тянь-Шаня. Когда, почему, для каких целей он был построен? На эти вопросы до сих пор нет однозначных ответов. Замок стоит на высоте

3600 метров над уровнем моря. Зимой сюда трудно добраться. Среднегодовая температура минусовая. Зимой холода достигают 50 градусов мороза, даже летом здесь бывает минусовая температура. Таш-Рабат находится немного в стороне от Шелкового пути (километров, наверное, пятнадцать от дороги). Очевидно, поэтому многие ученые, кто здесь бывал, считали, что он в прошлом выполнял роль монастыря: одни думают, что здесь был буддийский монастырь, небольшая часть – христианский. Может быть, они правы. Но я считаю, что Таш-Рабат изначально был построен, как военное укрепление на стратегически важном горном пути (за столетия дорога могла немного сдвинуться в сторону) во времена могущества Караханидов в 10–11 веках (хотя некоторые ученые считают, что в 14–15 вв.). Очевидно, воинский контингент, который здесь стоял, контролировал дорогу из Кашгара, Яркента и Хотана в Ферганскую долину и Семиречье. Позже он стал караван-сараем, где находили приют и защиту купцы из различных стран. Вероятно, таких крепостей, караван-сараяв было немало во времена Караханидов, но дошел до нас, к сожалению, лишь Таш-Рабат.

Чокан Чингизович Валиханов, который за 155 лет до нас посетил эти места и увидел каменный замок, писал: «Близ выхода дороги из ущелья есть каменное здание Таш-Рабат, от которого горы получили свое название. Рабатом называются на востоке здания, устроенные на больших дорогах для доставления крова путешественникам. Здание сложено из плит глинистого сланца, имеет около 12 сажен длины и около 7 ширины. Длинный коридор ведет в круглый зал (5 аршин в радиусе) со сфероидальным куполом, по бокам коридора сделаны маленькие низкие двери, в которые нельзя войти иначе, как сильно нагнувшись; двери эти ведут в маленькие квадратные и продолговатые комнатки».

Поразительно точно описал ученый Таш-Рабат. Я обошел замок, зашел во все комнаты крепости. В каждой комнате был тунлик – отверстие, откуда падает свет и выходит дым от огня. Рассмотрел зиндан (подземная тюрьма), увидел колодец. Каменная крепость – это почти квадратное здание (34,8x32,4). Ворота замка смотрят на восток. Казахский ученый упомянул и о легенде, по которой невозможно точно сосчитать, сколько комнат в Таш-Рабате, всякий раз выходит разная цифра. Вслед за Чоканом и я подсчитал их, и у меня вышло, что там 31 комната. В крепости 20 куполов и 11 сводов.

Таш-Рабат не имеет крыши. Об этом сложена такая легенда.

В давние времена каменную крепость строили два мастера: отец и сын. Долго они трудились в горах, не видя людей, не зная, что происходит в мире. И уже тогда, когда подходила работа к концу, и они должны были заложить каменными кирпичами крышу, мужчины увидели движущийся по горным тропам караван.

– Отец, можно я догоню этот караван и посмотрю, кто там?

– Сходи, сынок, ты давно не видел людей, поговори с ними, – разрешил отец.

Юноша убежал вслед за караваном, но не вернулся. Он встретил там гордую красавицу, полюбил ее и ушел вместе с ней, позабыв об отце и горном замке. Так и стоит до сих пор Таш-Рабат без крыши, напоминая о безумной любви молодого мастера к девушке-красавице.

Я долго не хотел расставаться с Таш-Рабатом, по несколько раз обошел его комнаты, сидел на пол, залезал на крышу, хотел представить, как себя здесь чувствовали многие столетия назад странники, как они разводили огонь, готовили пищу, защищали крепость от набегов недругов. Действительно, Таш-Рабат – это военная крепость, не случайно слово «рабат» в переводе с арабского – крепость, а «таш» с уйгурского или киргизского – камень (на казахском – «тас»). Вместе со мной был рядом все это время мой верный друг, профессор-географ Орденбек Мазбаев, который много интересного рассказывал об этой крепости. Вскоре подошли наши коллеги, и уже они внимательно знакомились с каменным дворцом и удивлялись мастерству и трудолюбию древних строителей.

Я вышел из Таш-Рабата, сел на траву, где уже расположился хранитель крепости Дуйшен. Это был приятный мужчина средних лет, в прошлом учитель. Мы разговорились.

– Дуйшен, Вы, очевидно, проводите почти весь год в Таш-Рабате. Какие животные и птицы рядом с крепостью встречаются?

– Вы, наверное, уже видели ворон и воробьев. Они долетают и до наших мест. Немало куропаatok, кекликов. Можно увидеть каменку, луня, трясогузку, К сожалению, беркуты стали редкостью в горах, а без них горы, что море без чайки. Хозяин наших мест – снежный барс, который живет высоко в горах. Есть лисы, барсуки. Конечно, здесь не редкость горные волки, которые охотятся на архаров, горных козлов и косуль.

В гостях у непуганых сурков

Мы выехали из Таш-Рабата, наш путь лежал по узкой извилистой дороге. Вокруг зеленели горные луга, глаза не могли объять многие километры девственной, не тронутой человеком, природы. Трава была невысокая, но ярко-зеленого цвета. Местами я в ней стал замечать невысокие белые цветы, с которыми был не знаком, и вдруг увидел целое поле из них. Меня озарило, ведь это должно быть знаменитый и редкий эдельвейс.

– Очевидно, это эдельвейс тянется к солнцу? – с надеждой спросил я у Жаскайра, ученого-биолога, с которым мы сблизились за время экспедиции.

– Да, это эдельвейс, – с радостью ответил коллега.

Автомобиль остановился, мы буквально «вылетели» из него, чтобы нарвать себе эти цветы. Я сорвал себе на память этот цветок, он был ярко-белого цвета и чем-то напоминал астру, хорошо знакомую мне с детства. С названием этого цветка столкнулся я в пору своего счастливого, и, увы, уже очень далекого детства. В те годы на экраны кинотеатров вышел фильм, снятый, кажется, киностудией «Казахфильм». Я плохо помню его сюжет, он был о пограничниках, но на всю жизнь запомнил, что труднодоступный горный цветок эдельвейс – это символ любви и удачи. А теперь мы были в океане эдельвейсов. Значит, решил я, экспедиция прошла удачна. В траве рядом с эдельвейсом я с удивлением заметил обыкновенный одуванчик, который часто можно встретить у меня на родине, в селе Каргалы, что недалеко от Алматы. Удивительно бывает в жизни: недоступное и доступное шагают рядом.

Неожиданно я заметил недалеко от нас крупных грызунов, они издавали громкий свист. Это были толстяки-сурки. Казалось, что они были рады нашему приезду, вылезли из своих холодных нор, чтобы поглазеть на нас и погреться на солнце. Наглецы уселись рядами и высокомерно рассматривали нас. Некоторые при этом улеглись животиками на камнях, но это им не мешало с любопытством наблюдать за нами, а один из них совсем обнаглел: не обращая на нас никакого внимания, он крепко спал. Мне послышалось, что сурок даже громко храпел. Обычно грызуны вызывают омерзение, а этих мне захотелось поймать и приласкать. Но их не поймаешь! Тогда мы решили сфотографировать гостеприимных и непуганых сурков. Подошли к ним, наши фотоаппараты щелкнули и очень напугали грызунов. Наглецы вмиг разбежались, остался только спящий, который, проснувшись, не сразу понял, что происходит. Вот он и остался в кадре навсегда.

Я поднял голову и увидел в небе беркута, который, раскинув свои огромные крылья, надменно летал, выискивая себе добычу. Очевидно, он приметил одного из «наших» жирных сурков, но мы их напугали, и хищник улетел в другое место выискивать себе другую жертву.

На берегах бурного Нарына

Автомобиль медленно спускался по узкой дороге. Закончились альпийские луга, начался горный лес из ели и сосны. Уже изредка можно было увидеть киргизские айлы. По этой дороге возвращался на Родину Чокан. Конечно, нашу экспедицию трудно сравнить с путешествием Ч. Валиханова. Во-первых, Чокан рисковал жизнью, когда находился в Кашгаре; во-вторых, путь, который он преодолевал неделями, мы проходили на автомобилях за несколько часов.

Наша экспедиция достигла берегов реки Нарын. Это была бурная полноводная река, и ее трудно человеку перейти вброд. Мне, выросшему на берегу горной реки Каргалы, был хорошо знаком ее буйный нрав. Разумеется, я хорошо понимал, что нрав Нарына в

десятки раз буйнее, чем у моей родной реки. От этого интерес к Нарыну все больше возрастал. Буйный Нарын начинается высоко в горах, его питают ледники и родники. Он бешено несется по узкому ущелью, неся с собой камни и огромные валуны. У истоков реки расположен Нарынский государственный заповедник, который охраняет уникальную природу края. Чокан Валиханов восхищался первозданной красотой этих мест. Он писал: «Горы, идущие по правому и левому берегу реки, покрыты еловым лесом и богаты зверями. Берег реки сопровождается уремой (лесная полоса. – И. И.) из облепихи, тополя, ивы и чилига».

Длина реки – 807 километров. Многоводную реку используют для орошения. От этой реки берут начало знаменитые Большой Ферганский и Северный Ферганский каналы. У реки – гигантский энергетический ресурс, не случайно на ней расположены Токтагульская, Таш-Кумырская, Учкурганская гидроэлектростанции.

Автомобиль остановился на берегу реки Нарын, возле юрты, в которой находилась столовая для проезжающих. Я быстро пообедал, пошел к реке, разулся, опустил ноги в холодную воду и долго наслаждался шумом реки, рассматривая различные деревья. Природа мало, наверное, изменилась за сто пятьдесят пять лет после Чокана, я увидел те же деревья, что и ученый.

Удивил меня город Нарын – я привык, что областные центры, обычно, довольно большие города. А Нарын, наверное, трудно назвать городом, он, точнее, городок, где население составляет около 35 тысяч человек. Город расположен на берегу одноименной реки, у подножия гор Нарын Тоо, на высоте 2000 метров. Ученые утверждают, что город был заложен во времена Караханидов на пути в Кашгар. В античности древние римляне говорили: «Все дороги ведут в Рим». Поистине, почти тысячи лет назад, во времена могущества Караханидского каганата, все дороги в Центральной Азии вели в столицу государства – в вечный Кашгар.

Башня Бурана

Конечно, одним из старейших памятников архитектуры на территории Средней Азии является башня Бурана, которая находится в Чуйской долине, в 12 километрах от города Токмака. Проехать мимо этого памятника старины мы, разумеется, не могли. Многие ученые предположительно считают, что именно здесь находился город Баласагун, где располагалась летняя резиденция Караханидов. В те далекие времена этот город именовался Куз-ордой. А башня Бурана является сохранившимся осколком этого древнего города. Действительно, не всякий выдержит изнурительную жару в Кашгаре. Вероятно, поэтому караханиды перебирались на лето в прохладный Баласагун. Может быть, причина не только в этом: Каганат Караханидов был огромной империей, и правителям время от времени необходимо было перебираться в другие регионы для контроля и полноценного управления державой. (Не случайно страна позже распадется на два государства.)

Башня Бурана гордо высилась, ее можно было увидеть с далекого расстояния. Я сразу понял, что Бурана – это минарет некогда стоявшей здесь огромной мечети. Эта старинная башня напомнила мне красавца-минарета мечети Сулеймана ходжи (Имин вана) в Турфане. Конечно, здесь был город при Караханидах, и притом город могучий. Такой минарет можно было построить только в большом и богатом городе, где была развита не только экономика, но и процветали различные ремесла, искусство. Не случайно известный русский историк В. В. Бартольд предположительно считал, что на этом месте стоял Баласагун, где находилась летняя резиденция Караханидов. Сейчас многие специалисты отождествляют Буранинское городище с исчезнувшим и таинственным Баласагуном. Разумеется, бесследно он исчезнуть не мог. На месте мертвого города сейчас находится археолого-архитектурный музей под открытым небом. В сердце этого музея располагается башня. Большая часть ученых считает, что башня высится с первой половины 11 века, тогда же появился этот город в Чуйской долине, который процветал в 11–12 веках, в 13–14 вв. пришел в упадок, а в 15 веке прекратил свое существование. Почему башню столетиями именуют «Бурана»? Очевидно, «бурана» – это искажение слова «мунара»

(минарет). Может быть, но, возможно, название происходит от хорошо известного всем нам слова «буран». Ведь назло всем ветрам башня стоит уже многие столетия. Я подхожу к старинному минарету, любовно глажу его, свидетеля многих драматических моментов в истории Центральной Азии. Внимательно рассматриваю башню, она выложена из жженных кирпичей. Подобными кирпичами построена мечеть Хейтгах в Кашгаре. По узким и крутым ступенькам подымаюсь на башню, она высится на высоте почти 22 метров. Гид утверждает, что первоначальная высота была 40 метров. Лишь поднявшись на башню, можно внимательно рассмотреть остатки мертвого города, который раскинулся на 36 гектарах. Вижу городские стены (дувалы) высотой 3-4 метра. Когда-то они достигали 10 метров (я видел подобные дувалы в Кучаре и Кашгаре). А на востоке от башни виднеются развалины старинных мазаров-гумбезов, которые раскопали археологи в первой половине 70-х года прошлого века. Долго нахожусь я на башне. Здесь хорошо: тишина, дует свежий ветер, вокруг чудесная природа.

Впервые в жизни внимательно рассматриваю каменные скульптуры – балбалы, которые ставили на могилы наши предки, древние тюрки, много веков назад. Они действительно напоминают мужественных древнетюркских воинов, которые господствовали на бескрайних просторах Азии. Скульптур восемьдесят, и все они не похожи друг на друга.

Заходим в небольшой музей под крышей, здесь меня радуют каменные орудия труда (процветало земледелие), памятники эпиграфики (мусульманские могильные стелы 19 века, с записями на арабском языке).

Мы покидали Бурагинское городище. Было отрадно, что на киргизской земле бережно и с любовью хранят археолого-архитектурные памятники эпохи Караханидов.

Автомобиль подъезжал к киргизской столице – Бишкеку – городу, заложенному в 1825 году по приказу монарха Кокандского ханства Мадали хана под названием Пишпек, а в наши он превратился в политический, культурный и промышленный центр страны. В 7–12 веках здесь находилось тюркское городище Джуль, которое позже прекратит свое существование. На этом месте несколько веков назад стоял караван-сарай, где находили приют купцы из многих стран.

Из Бишкека на самолете вылетели в Алматы. Мы, как и Чокан Валиханов, завершили свою экспедицию в этом городе. Выполнили цели, которые ставили перед собой. Увидели и познакомились со многими древними городами, историко-архитектурными и природными памятниками. Прошли по караванному пути нашего великого соотечественника, ученого, путешественника Чокана Валиханова.